

ПРИМЕНЕНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СУЖДЕНИЙ О СЕБЕ И О ДРУГИХ ПОДРОСТКОВ- СИРОТ ИЗ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ

Нина Н. Юдицева

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия
Э-почта: uyditsevann@mggpu.ru

Абстракт

Феноменологический подход предполагает исследование суждений подростков-сирот о себе и о других в контексте не самосознания, а в структуре я; требует определения ее источников, методик изучения, и особенностей у подростков-сирот. В статье предлагается сравнение концепции структуры я К.Юнга и в русском интуитивизме С.Франка и Н.Лосского. В современной отечественной психологии источником структуры я индивида является механизм его вовлечения (включения) в социальные отношения посредством обособления и включения в коммуникацию с предметом (другим), не отрицающий связи с бессознательными эгоистическими влечениями и влечением к поиску контактов.

Экспериментальное исследование суждений подростков-сирот о себе и о других в связи со стратегиями их обособления и включения в коммуникации с использованием проективных методов (Л.Сонди, неоконченных предложений) и анализа соответствия полученных данных (M.Greenacre), подтвердило значимую зависимость суждений о других от стратегии подростка-сироты.

Ключевые слова: *интуитивизм, познание как различение, суждение о себе и о других, структура я, обособление, включение в коммуникации.*

Введение

Многим выпускникам школ-интернатов для детей, оставшихся без родительского попечения и детей-сирот присущи модели социального поведения, свидетельствующие о сформированном стремлении существовать на государственное пособие после окончания, как общеобразовательного, так и профессионального учебных учреждений. Выпускники нередко имеют трудности во взаимоотношениях с соседями, работодателями, причинами которых является многолетнее замкнутое проживание в подростковом сообществе полузакрытого образовательного учреждения, особенности отношения к другим и суждения о других учащих сирот в субкультуре подросткового сообщества школы-интерната (Кондратьев, Ильин, 2009), недоразвитие внутренних условий или механизмов опосредования (Прихожан, Толстых, 2005). Под внутренними условиями естественно полагать структуру я, опосредующую отношения и суждения учащих сирот о себе и о других. Практическая значимость исследования особенностей суждений подростков-сирот о себе и о других в структуре я в «полузакрытом сообществе школы интерната» (Брекина, 2003) состоит в их роли в выборе стратегии адаптации к самостоятельной жизни, прогнозе проблем личностного развития. Важно исследовать суждения в связи а) с условиями жизни и обучения в разных учреждениях и б) со структурой я.

Сложность исследования заключалась в том, что понятие «структура я» человека не

имеет единой трактовки, а обзор, теоретический анализ его интерпретаций в разных подходах, многотруден, тогда как объяснительный и теоретический потенциал широко используемого понятия Я-концепции мал (Pryor, 1985). Обоснованной критике (подкрепленной результатами исследований) подвергается идея о том, что независимая индивидуалистическая Я-концепция (individualistic self-concept) является результатом интериоризации субъектом внешних оценок при коммуникации с окружением (Gaertner, Sedikides, Vevea, Iuzzini, 2002), (Cross, Gore, Morris, 2003).

Отбор концепций, определение источников структуры я были ограничены возможностью их операционализации. В первом приближении теоретической основой предполагался психоанализ, в частности, концепция структуры эго К.Юнга, оказавшаяся слишком общей. Концепции, связывающие психоаналитическое и когнитивное «я», не разработаны современной зарубежной психологией (Westen, 1992). Из известных автору теорий, наиболее приспособляемой для целей исследования, оказалась концепция структуры я, разработанная русскими интуитивистами С.Франком и Н.Лосским (феноменологическая ветвь немарксистской гносеологии). Удивительно, но С.Франк и К. Юнг дали практически одинаковое определение структуры я. Однако, преимуществом феноменологической трактовки структуры я индивида является ее объяснительный потенциал, она согласуется с результатами современных эмпирических зарубежных исследований структуры я (self structure, implicit self), предполагающих включенность самости через неосознаваемое познание в организацию социального знания индивида. Бессознательные процессы определяют форму созерцательного, осознаваемого осмысления и принятия решения (Evans, 2008), предлагаются модели присутствия самости в сознании (Pinku, Tzelgov, 2006). Я индивида (self) оказывается не результатом отношений, а структурной целостностью (Pryor, 1985; Bandom, 2007), включающей значимых других (Dehart, Pelham, Fiedorowicz, Carvallo, Shira, 2010), определяющей социальное знание индивида (Coats, Smith, Claypool, Banner, 2000).

Трактовка структуры я Лосским и Франком применялась для практических целей: уточнения понятия обособления, построения исследования, в обсуждении результатов, что и определило название статьи.

Научная проблема исследования

Изучить концепции, в которых источники структуры я не ограничены коммуникацией, на их основе определить методы ее исследования. Изучить особенности суждений испытуемых о себе и о других в связи со структурой я, определяемой тенденциями обособления и включения подростков в коммуникацию с окружением.

Объект исследования: психологические особенности структуры я учащихся сирот в подростковом сообществе школы-интерната и выпускников этих учреждений.

Предмет исследования: особенности суждений о себе и о других в структуре я учащихся сирот и выпускников школ-интернатов.

Цель исследования

Экспериментально подтвердить или опровергнуть предполагаемую связь суждений о себе и о других со структурой я, выявить влияние сохранности интеллекта учащихся сирот, социального статуса (учащиеся, выпускники) на особенности структуры я, выбор типа суждения о себе и о других.

Теоретическое обоснование проблемы

В теории Юнга личность включает сознание (эго – его центр) и бессознательное. Личное и коллективное бессознательное, сосуществуют в неразрывной связи. Коллективное бессознательное представляет собой архетипы. Центральным архетипом, определяющим способ связи индивида с миром (Славская, 2002), является самость, охватывающая сознание и бессознательное, которую еще называют сердцевинной личности. *Отношением сознания*

индивида к бессознательным содержаниям и одновременно центром поля сознания, является структура я (Юнг, 1996). Структура я - более широкое понятие, чем сознание индивида. Ее становление происходит в онтогенезе во взаимодействии индивида с миром (предметным в частности): «С эмпирической точки зрения можно даже сказать, что Эго приобретается с ходом жизни индивида. Представляется, что оно впервые возникает из столкновения соматического фактора с окружающей средой и, однажды установившись в качестве субъекта, развивается на основе дальнейших столкновений с внешним и внутренним миром» (Юнг, 1997, с.15). В цитате структура я индивида, очевидно, имеет два источника: бессознательные влечения, называемые внутренним миром, и взаимодействия индивида с предметным миром, относящиеся к внешнему миру. Отношение сознания индивида к бессознательным содержаниям не всегда конкурентно, оно может быть дополняющим. В работе «О психологии восточных религий и философий» Юнг (1994) называет 4 варианта отношения сознания субъекта к бессознательным влечениям: «слияние, отрыв, рефлексия, интеграция» (с.156-167), однако оставляет без ответа вопрос о том, почему именно 4 варианта, и каким образом порождается тот или иной вариант отношения. Внутренний мир (бессознательное) «вплетен» в связи с внешним миром, и интегрирующий их архетип самости допускает становление психического центра в диапазоне внешний – внутренний мир. Определяющим может быть внешний мир (люди, предметы), внутренний мир (сам индивид), их влияние может быть уравновешенным на центр самости, или хаотичным ситуативным при неопределенности центра самости. Смещение психического центра изменяет отношение индивида к миру (другим в частности). Предположительно в рамках этого отношения имеет место опознание индивидом себя и других в суждениях. Суждение о другом в этом контексте есть выражение отношения индивида к нему.

Необходимо отметить, что при всей гениальности прозрения Юнгом целостной структуры я индивида его концепция является обобщенным, структурным, статичным представлением, из которого невозможно вывести ни конкретных источников, ни механизмов становления центра самости. Она требует конкретизации в вопросе источников, механизмов становления, методов исследования.

Определение структуры я индивида и решение вопроса ее источников в русском интуитивизме

Отчасти более конкретные ответы на поставленные вопросы мы нашли в учении русских интуитивистов С.Франка и Н.Лосского. Необходимо отметить, что различие общеметодологических принципов Юнговского психоанализа и русского интуитивизма весьма велико. Специальный теоретический анализ, выявляющий их общие основы, его уместность, не обсуждаются в исследовании. Такая попытка, однако, не представляется нам абсурдной, так как в основе интуитивизма лежит философия всеединства, которой и Юнг не совсем чужд, поскольку его коллективное бессознательное является сущностным основанием каждой человеческой души, и в этом смысле оно есть всеединство, определяющее «гносеологическую координацию» субъекта и объекта в подсознательном Лосского. Все трое мыслителей оперируют термином интуиция, связанным с бессознательными процессами. Разделение Лосским видов бытия на пространственно-временное, временное, абстрактно-идеальное бытие, конкретно-идеальное бытие вызывает ассоциации с психологическими типами Юнга: ощущение, эмоции, мышление, интуиция.

В русском интуитивизме Франк определяет структуру я индивида как *отношение сознания к неосознаваемым влечениям душевной жизни и «сущностное ядро личности, структурирующее сознание»* (Франк, 1997, с.56-58), то есть его определение структуры я практически тождественно Юнговскому. Вклад русских интуитивистов в психоаналитическую концепцию структуры эго Юнга состоит в том, что термин *отношение* Франк и Лосский раскрывают путем введения категории познания (интуитивного в терминологии Лосского) и самобытной его трактовки. Во-первых, познание в их трактовке не является самостоятельным и независимым от бытия, оно - часть человеческого бытия в мире (Ставцев, 2001): «Бытие дано не посредством сознания, не как его предметное содержание. Напротив, ... для того, чтобы нечто познать, необходимо уже существовать» (с.216). Во-вторых, познание есть различение

объекта, трансцендентного по отношению к познающему субъекту, но имманентного самому процессу познания (подсознательному). У ощущений в интуитивизме трансцендентальный статус, они телесны, они – данность, которая не является «моими субъективными состояниями сознания», а опыт не есть результат действия не-я на я (Молчанов 2010, с.27). Н.О. Лосский различает я как акт и я как содержание. Я как содержание или то, что содержится в я, то, что дано я, Лосский относит к не-я, оставляя для я функцию акта сравнения, внимания. Знание в теории Лосского – первичное интуитивное отношение к миру, а не специальное познавательное усилие, снабженное определенными методами. (Молчанов 2010, с.37-41). Бытие внешнего мира непосредственно дано индивиду: а) в «чувствовании принадлежности мне», включающем состояния мышления и сознания, усилия, связанные с направленностью внимания; б) в «переживании данности мне», включающем как предметы внешнего мира, так и ощущения, чувства, отношения самого индивида. Активность субъекта познания состоит «в том, что он свободно выбирает, какие предметы, данные в подсознании, следует подвергнуть опознанию» (Лосский, 1994г., с.216). Субъект не творит знание об объекте, а обнаруживает его в процессе дифференцированного опознания.

Таким образом, знание индивида о мире двояко. С одной стороны мир дан индивиду интуитивно в непосредственном «чувствовании принадлежности» и «переживании данности», то есть в структуре отношений индивида «я – предмет». С другой стороны знание есть опознание непосредственной «данности» (предметности мира, включающей и самого индивида) и «принадлежности» (актов, различения, усилия, внимания и т.п.) в опосредствованных современных индивиду культурных формах, что требует специальных познавательных усилий и инструментов познания. Таким образом, опознание другого существует в структуре первоначальных «переживаний и чувствований», то есть в структуре интуитивного отношения индивида к миру и к себе в мире. Соответственно, *структура я индивида есть связанное с бессознательными влечениями и взаимодействиями с предметом отношение индивида к миру, данное ему в «переживании принадлежности» и «чувствовании данности», определяющее его суждения о предмете.* Однако вопрос о механизме становления интуитивного отношения и суждения о предмете (другом, в частности) Лосский оставляет открытым. Если у Юнга архетип самости, а у Франк структура я являются сущностным ядром личности, то источники и механизмы становления структуры я и личности, надо полагать, общие.

Решение вопроса источников и механизма становления структуры я индивида психологией XX века

Если механизм становления интуитивного отношения индивида к предмету (к другим и к себе) и его личности един, и он включает бессознательные влечения, то это противоречит распространенному утверждению, что единственным источником самоотношения индивида является коммуникация, социум. Пантеев (1991) убедительно показал, что привлекательная идея непосредственного влияния социума (коммуникации) на самоотношение индивида не имеет эмпирического подтверждения. Он предложил другой источник самоотношения индивида: «вполне очевидно, что социум не непосредственно влияет на самоотношение, что это влияние осуществляется на разных уровнях и с помощью разных механизмов включения (вовлечения) личности в социальные отношения» (с.33). *Механизм включения человека в социальные отношения посредством обособления и идентификации* является механизмом становления личности и, соответственно, ее ядра - структуры я. Мухина (1999), в частности, опираясь на опыт работы с приматами, не отрицает возможной связи обособления с инстинктивными эгоистическими потребностями. Таким образом, не отрицается роль бессознательных влечений в становлении ядра личности - структуры я. Обобщая, можно резюмировать: *связанное с бессознательным эго, обособление есть выделение индивидом себя как различающей стороны, как субъекта познания.*

Разделив в методе глубинной диагностики влечений сферу бессознательных влечений человека на *эго влечения*, влечения к поиску/избеганию контактов и другие, Сонди (2005), реализовал деление бессознательного на личное и коллективное. Однако это деление условно,

так как в бессознательном субъект и объект не разделены, это прерогатива сознания. В какой форме будет «выделен» из бессознательного субъект зависит от возникающего во взаимодействии с миром отношения индивида к бессознательным влечениям. Одобрение индивидом эго влечений проявится в активном характере его обособления, опознании себя как обособленной стороны – субъекта различения, сравнения, и опознании другого как отличного от себя. *Эго влечением названа потребность индивида в расширении и утверждении власти своего я в мире* (Сонди,2005). Необходимым условием идентификации индивида с другими, является *его влечение к поиску и смене контактов* (Сонди,2005). Одобрение влечения к поиску и смене контактов проявляется в активности включения индивида в коммуникации и возможной идентификации с той или иной общностью сверстников, расширяющей влияние на него сообщества, социума и опознании себя как его части. Доказано, что «выделенность» себя младенцем изначально определяется его активностью в деятельности общения с взрослыми (Авдеева, Хаймовская,2003; Мещерякова, 2009; Смирнова, 2010) и других.

Механизм выделения слепоглухонемым ребенком себя сначала как отношения к действию с предметом, а потом как стороны различения и своего действия и его предмета описал Михайлов (1976), опираясь на экспериментальные исследования слепоглухонемых воспитанников. В работе со слепоглухонемыми детьми «самым трудным оказалось как раз разделить действие и внешний объект действия, выделив его в качестве отдельного и самостоятельно существующего предмета». Предметное действие ребенка включает: а) отношение к своему действию как бы со стороны, фиксирующее само действие; б) его предмет; в) ту самую «сторону», с которой действие и предмет фиксируются (Михайлов, 1976, с.282). На наш взгляд, структура я Михайлова и Лосского формально аналогичны: «переживание данности мне» соответствует отношению к своему действию с предметом, «чувствование принадлежности мне» соответствует стороне, различающей, фиксирующей и действие и предмет. В отличие от Михайлова для Лосского, полагающего душевные процессы глубоко отличными от материальных, пространственно - временных событий, это качественно разные стороны структуры я.

Прикладная конкретизация приведенных выше общих рассуждений состоит в том, что:

1. в исследовании *структура я* определяется как непосредственно данное индивиду в «чувствовании принадлежности» и «переживании данности» отношение к миру: я – предмет, проявляющееся при опознании предмета (себя, другого) в выборе типа суждения о нем;
2. *методологическая проблема источников структуры я индивида* решена в пользу механизма вовлечения/включения индивида в социальные отношения посредством обособления и включения в коммуникацию, соединяющего бессознательные влечения индивида с его предметными взаимодействиями. *Методологической основой исследования* является разработанная русскими интуитивистами феноменологическая трактовка изначально психоаналитической концепции структуры я Юнга, определяющая выбор психоаналитических проективных методов для исследования суждений о себе и о других и особенностей структуры я подростков-сирот.

Методология исследования

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 206 социальных сирот 14-19 лет, учащиеся и выпускники государственных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения. Были сформированы две выборки: учащиеся школ-интернатов (n= 141 человек), из них 75 человек – со снижением интеллекта, 66 человек – воспитанники с сохранным интеллектом; и выпускники школ-интернатов (n= 65 человек), 18-19 лет, среди которых 36 человек – со снижением интеллекта. Выборки различаются по социальным условиям жизни и обучения. 75 человек были учащимися школ-интернатов 8 типа для детей-

сирот со снижением интеллекта, они включены в исследование с целью изучения влияния снижения интеллекта на особенности структуры я и их суждений о себе и о других.

Методы и организация исследования

Для определения суждений учащихся сирот о себе и о других использовался ограниченный этими темами вариант неоконченных предложений теста Сакса, Сиднея, адаптированный в лаборатории медицинской психологии Ленинградского НИИ психоневрологии имени В.М. Бехтерева.

Полученные суждения подростков-сирот о других и о себе далеко не всегда своим предметом имеют людей, то есть различаются предметом высказывания. Для содержательного анализа «высказываний о других» и «высказываний о себе» все полученные высказывания подростков (завершенные предложения) мы классифицировали по 5-ти типам: «оценочные суждения», «информирование о других», «сообщения о взаимодействии», «сообщения о себе», «сообщения о действиях».

Анализ проводился отдельно по группам («высказывания о себе», «высказывания о других», «общая совокупность высказываний») и по типам суждений («оценка», «о взаимодействии» и др.) для каждой выборки: учащиеся со снижением интеллекта, учащиеся с сохранным интеллектом, учащиеся в целом, выпускники.

Для диагностики тенденций обособления и включения подростков-сирот в коммуникации использовался метод экспериментальной диагностики влечений Сонди (2005). В классическом варианте я субъекта описывается по четырем основным векторам: сексуальности, аффективности, эго – влечения, влечения к контактам. Мы ограничились двумя последними векторами, каждый из которых, в свою очередь, описывается двумя факторами. Нами были выбраны два фактора: фактор k вектора Sch, определяющий отношение субъекта к эго влечению и фактор d вектора C, определяющий отношение к поиску и смене контактов с другими. Эти факторы характеризуют структуру я испытуемых по параметру одобрения (неодобрения) эго влечений, так и по параметру их активного включения (не включения) в коммуникацию. Полученные выборы испытуемых разделены на нулевые, позитивные, негативные, амбивалентные, а по количеству одинаково оцененных выборов - на избыточные и обычные. Сочетание нулевых значений обоих факторов свидетельствует об отсутствии позиции испытуемого в отношении потребности в расширении эго влечений и о пассивности в поиске контактов у испытуемого подростка. Сочетание положительных значений – о приоритете потребности в расширении эго влечений и одновременно о выраженной активности в поиске контактов. Сочетание отрицательных значений по обоим факторам свидетельствует об отрицании эго потребностей и в то же время об избегании новых контактов. Амбивалентные реакции по обоим факторам – о гибком отношении к эго потребностям, а также о ситуативном характере избегания новых контактов и смене его на активность в поиске контактов.

Данные обеих методик (суждения учащихся-сирот о себе и о других и их стратегии обособления и включения в коммуникацию) были сопоставлены с использованием метода анализа: соответствий М. Greenacre, и теста на равенство долей (для нормального распределения, уровень значимости – 0,05).

Результаты исследования

Особенности высказываний о себе и о других учащихся и выпускников школ-интернатов

В группе «высказываний о себе» учащиеся, вне зависимости от сохранности интеллекта, из возможных 5 типов суждений используют преимущественно безличные суждения «о действиях» (часто приходится ..всех слушать; работать; в трудной ситуации .. лучше порисовать; легче всего ..жить на халяву, умереть), а в группе «высказываний о других» - оценочные суждения (заботиться о другом человеке ..это хорошо; мнение других ...не интересно; воспитатели ..хорошие люди). Именно на “действия” и «плохое/хорошее» поведение учащихся, прежде всего, обращено внимание и оценки педагогов, которые подростки-сироты

некритично присваивают в силу ориентации на окружение. Отождествление учащимися себя с поведенческими проявлениями нивелирует различия в сохранности их интеллектуальных функций, делая безликими единицами учебно-воспитательного процесса. Полученные суждения подтверждают результаты Брекиной (2003) о крайне ограниченном использовании черт личности в высказывании подростков-сирот о себе и других.

Выпускники в группе «высказываний о себе» в 1,4 раза чаще употребляют суждения «о себе», в отличие от суждений «о действиях», характерных для учащихся, а в группе «высказываний о других» выпускники в 1,5 раза чаще используют суждения типа «о других». По-видимому, рост количества суждений “о себе” у выпускников свидетельствует об уменьшении значимости педагогических и групповых норм, выделении себя как действующего лица своей жизни и сопровождается различием другого как отличного от себя.

На выбор учащимся сиротой типа суждения о себе и о других не влияет его интеллектуальный статус, но влияет социальный статус (учащийся/ выпускник). Вопрос о том, значимо ли это влияние еще предстоит исследовать.

Стратегии обособления и включения в коммуникации учащихся и выпускников школ-интернатов

Результатом экспериментального определения стратегий обособления и включения в коммуникации учащихся сирот явилось выделение 4-х неравномерно представленных в выборке стратегий и соответствующих им одноименных структур я.

Обоюдная пассивность при обособлении и включении подростка-сироты в коммуникацию (безличная стратегия) определяет неразвитость у него эго потребностей и потребности во взаимодействии с другими, она констатирована у 65,5 % (64,9% учащихся и 66,15% выпускников выбирают безличную стратегию). Эти подростки подвержены внешнему влиянию случайного окружения, группы, текущих обстоятельств. Активность при обособлении и включении в коммуникации (субъектная стратегия) отмечена у 3% от всей выборки, выражается в сбалансированном развитии эго-потребностей с одной стороны и в открытости подростка взаимодействию – с другой. Активное включение в коммуникации при пассивности обособления (коммуникативная стратегия) присуще 15% выборки, проявляется преимущественно в вовлеченности подростков-сирот в коммуникацию с другими в ущерб вниманию и реализации неразвитых эго потребностей. Активное обособление при пассивности включения в коммуникации (эгоцентрическая стратегия) обнаружено у 16,5 % испытуемых, определяет развитие эго потребностей учащихся при трудности их реализации в силу неустойчивости и ограниченности контактов.

Социальный статус подростка-сироты (учащийся либо выпускник школы-интерната) значимо не влияет на характер его обособления и включения в коммуникации со сверстниками и персоналом: и учащимся и выпускникам в равной мере присуща безличная стратегия.

Влияние интеллектуального статуса учащегося на характер обособления и включения в коммуникации носит парадоксальный характер. Безличной (самой депрессивной и неэффективной с точки зрения социального действия) стратегией обладают в основном интеллектуально сохранные подростки (68,6%). В то время как подростки со сниженным интеллектом в большей степени обладают коммуникативной стратегией обособления и включения в коммуникации (24% против 8,9% при сохранном интеллекте), более эффективной с точки зрения включения их в общность взрослых и свидетельствующей о большем эмоциональном благополучии. Мы полагаем, что причина этой парадоксальности кроется в несоответствии педагогических установок реальным потребностям подростков-сирот в среде полузакрытого учебного учреждения.

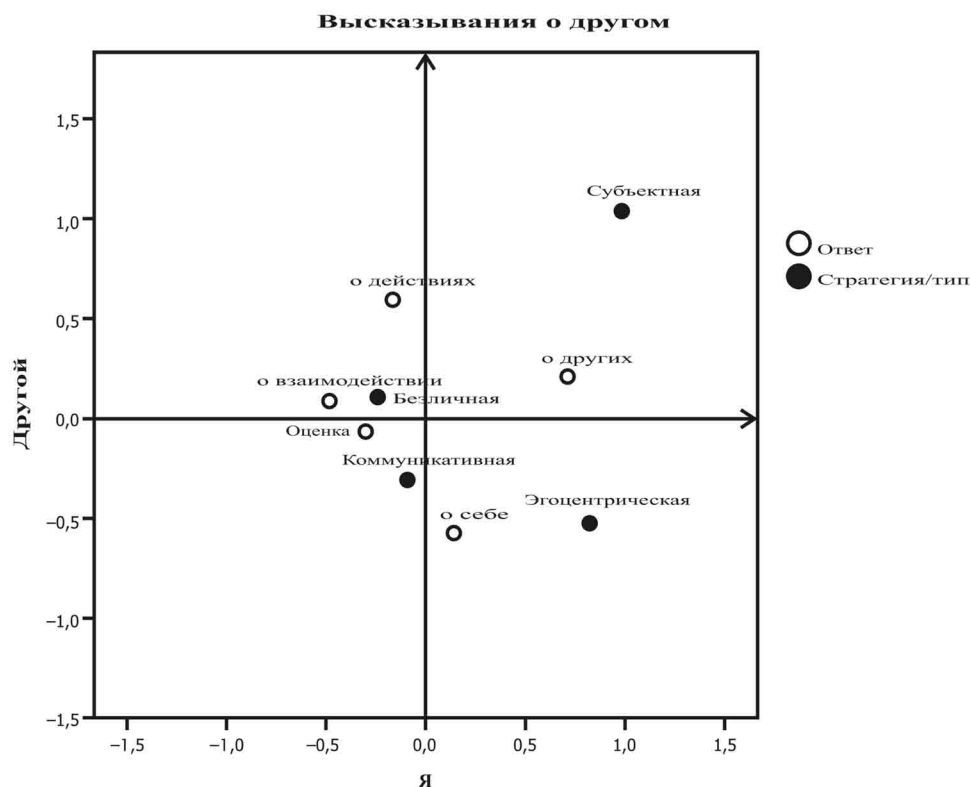
Сравнительный анализ суждений о себе и других учащихся и выпускников школ-интернатов с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации

Сопоставление данных обеих экспериментальных методик (диагностики влечений Л. Сонди и неоконченных предложений Сиднея Сакса) было проведено с использованием метода анализа соответствий М. Greenacre [15], и теста на равенство долей (для нормального

распределения, уровень значимости – 0,05) для выяснения вопроса о том, соотносятся ли неосознаваемые стратегии обособления и включения подростков в коммуникации с их осознаваемыми отношениями в системе «я – другой», выраженными в суждениях.

Результаты показывают, что отношение к себе и к другим подростков-сирот с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации значительно различается в общем массиве их суждений ($p \leq 0,1$). Установленное различие полностью подтверждается ($p \leq 0,05$) в массиве «высказываний о других». Результаты анализа для массива высказываний о других представлены на рис. 1. В пространстве отношений подростка в системе «я – другой» по оси «у» расположено отношение к другому, а по оси «х» - отношение к себе. Положительная зона каждой оси связана с различными значениями различия либо другого (ось у), либо себя (ось х), а отрицательная – с разной степенью их неразличения в этом пространстве.

Расстояние между «стратегией» и «суждением»(ответом) дает представление о частоте выбора данного суждения испытуемыми с данной стратегией обособления и включения в коммуникации. Для определения наличия связи между стратегией испытуемых и выбираемым ими типом суждения был использован критерий χ^2 .

Рисунок 1. Стратегии в пространстве осознаваемых отношений «я - другой»

Во всем массиве высказываний эгоцентрическая стратегия обособления и включения в коммуникации оказалась значимо связанной с выбором суждений «о других» и «о себе». Другие стратегии оказались не значимо связаны с предпочитаемыми суждениями.

В группе «высказываний о других» обнаружены значимые связи между стратегиями подростков-сирот и выбранными ими типами суждений ($p \leq 0,05$). Таким образом, суждение подростка-сироты о других, очевидно, опосредовано его отношениями в системе «я - другой».

В группе «высказываний о себе» у испытуемых с разными стратегиями обособления и включения в коммуникации не обнаружено значимых различий между выбором типа суждения. Следовательно, суждение о себе не связано со стратегией обособления и включения подростка-сироты в коммуникации.

Все 4 неравномерно представленные в выборке стратегии обособления и включения подростков-сирот в коммуникации со сверстниками и персоналом а)характеризуются

соответствующими им осознаваемыми отношениями подростка-сироты к себе и другим и б) в группе высказываний о другом значимо связаны с выбором суждений.

Безличная стратегия обособления и включения в коммуникации (65,5% испытуемых), представленная в левом верхнем квадранте, характеризуется неразличением эго потребностей подростком при слабо позитивном отношении к другим, то есть *групповыми* отношениями «не я – другой», предполагающими, что сообщество сверстников, общность, группа являются необходимым условием жизни двух третей подростков-сирот. Оказалось, что пассивность подростка-сироты во включении в коммуникацию не обуславливает ожидаемого игнорирования, не различения других, а определяет слабовыраженное позитивное отношение к ним. Кроме того, безличная стратегия значимо связана с выбором типа суждения «оценка» в группе высказываний о других. В целом результаты подтверждают выводы Прихожан, Толстых (2005) и многих других о неразвитом образе Я и слабом различении учащимися сиротами интересов окружающих.

Коммуникативная стратегия обособления и включения в коммуникации (15% испытуемых) представлена в левом нижнем квадранте, характеризуется игнорированием подростком эгоистических влечений и небрежением интересами других, то есть *недифференцированным, ситуативным* отношением к себе и к другим «не я – не другой». Обнаружено, что активность подростков-сирот в коммуникации не означает ожидаемой ориентированности на другого в системе отношений «я - другой», нет однозначной связи между активным включением в коммуникацию и позитивным отношением к другим. Согласно полученным данным, ситуативные отношения значимо преобладают в выборке воспитанников со снижением интеллекта, причем их становление связано с эмоциональным отчуждением. Когда испытуемых, обладающих коммуникативной стратегией, спрашивают о других, они равно значимо часто выбирают типы суждений «оценка» и «о себе».

Эгоцентрическая стратегия обособления и включения в коммуникацию (16,5% испытуемых) представлена в правом нижнем квадранте, характеризуется небрежением интересами других при этом выраженным утверждением эгоистических потребностей, то есть *индивидуалистическими* отношениями «я – не другой». Такие отношения предполагают, что испытуемые предпочитают, прежде всего, эгоистические потребности, и легко способны пренебречь интересами окружающих, которые для них неразличимы. Индивидуалистические отношения несколько более распространены в выборке воспитанников с сохранным интеллектом, а также в выборке подростков-сирот, отбывающих наказание в воспитательных колониях и колониях общего режима. Эти подростки в высказываниях о других значимо часто выбирают два типа суждений «о себе» и «о другом».

Субъектная стратегия обособления и включения в коммуникации (3% испытуемых) оказалась в правом верхнем квадранте, характеризуется, как присутствием эго потребностей субъекта, так и отчетливым выделением интересов другого, то есть *социальными* отношениями: «и я, и другой», что отнюдь не является показателем однозначно просоциальной направленности испытуемых. В группе высказываний о других они значимо предпочитают адекватный тип суждения «о другом».

Обсуждение результатов исследования

Интерпретация результатов экспериментального исследования в рамках трактовки структуры Я Лосским и Франком. Проведем сопоставление стратегий, отношений учащихся и выпускников сирот в системе «я - другой» и их суждений в группе «высказываний о других», смотрите таблицу 1.

1. Утверждение подростком эго влечений (я/не я) не определяет его отношения к другим. Подростки с безличной и коммуникативной стратегией, отрицающие эго влечения (не я) могут, как слабо различать (другой), так и не различать других (не другой). Данный вывод подтверждает результаты, полученные ранее в исследовании Karniol(2003) и концептуальное положение Лосского(1991) о «гносеологической координации» или отсутствии отношения подчинения между содержаниями «я – не я (предмет)».

Таблица 1. Сопоставление стратегий, отношений «я - другой» суждений в группе «высказываний о других» учащихся и выпускников сирот.

СТРАТЕГИИ	ОТНОШЕНИЯ в системе «я - другой» / СУЖДЕНИЯ в группе высказываний о других		
	Безличная	Не я / ОЦЕНКА	
Коммуникативная	Не я / ОЦЕНКА	Не другой / О СЕБЕ	
Эгоцентрическая		Не другой / О СЕБЕ	Я / О ДРУГОМ
Субъектная			Я / О ДРУГОМ Другой

- Утверждение (я) или отрицание (не-я) подростком-сиротой эго влечений в структуре «я - другой» обусловлено только характером его обособления. Так, испытуемые с эгоцентрической и субъектной стратегиями активны при обособлении, они жестко или гибко, по ситуации, утверждают эго потребности (я). Подростки-сироты с безличной и коммуникативной стратегиями пассивны при обособлении, и те и другие подавляют или игнорируют эго потребности (не я), что дает возможность легче подчиняться обстоятельствам и чужой воле.
- Отношение подростка к другим в структуре «я - другой» определяется целостной стратегией, а не одним только характером его включения в коммуникацию со сверстниками и персоналом. Так, других не различают (не другой) подростки-сироты, обладающие коммуникативной и эгоцентрической стратегиями (активные в одном из 2-х процессов). Различают других («другой») подростки-сироты с групповой и субъектной стратегиями, равно активные или пассивные в обоих процессах. По-видимому, при противоположном характере процессов подросток не различает себя, как субъекта различения, и своего отношения к другим.
- Суждение подростка о других определяется выделенностью «стороны различения»(я /не я) или его отношением к другому (не другой / другой) в структуре я.

У подростков-сирот с *безличной и коммуникативной* стратегиями, пассивных при обособлении, подавляющих эго влечения (не я), в высказываниях о других значимо преобладает суждение «оценка». У них не происходит в должной мере становление «стороны различения» в структуре я. Их суждение о других совпадает с отношением и мнением окружения, которое они легко присваивают, или оно обусловлено текущей ситуацией.

Подростки-сироты с *коммуникативной и эгоцентрической* стратегией не отличают себя, как различающую сторону, от своего отношения к другим (не другой). Интуитивно они относятся к другим как к части себя, поэтому и выбирают суждение «о себе» в высказываниях о других!

Подростки с *эгоцентрической и субъектной* стратегиями активны при обособлении, утверждают эго влечения (я), что определяет становление «стороны различения» в структуре я, и отношение к другому как отличному от себя (рефлексивный ракурс опознания другого), выбор адекватного суждения «о других». Это суждение является показателем не только внимания к другим, но и использования их в своих интересах.

1. Экспериментально подтверждено теоретическое положение Франка (1997) о структуре я, как ядерной структуре сознания (в части суждений о других, во всяком случае) и положение Юнга (1994,1996) о том, что сознание индивида всегда находится в том или ином отношении к бессознательным влечениям (отрыв, слияние, рефлексия, интеграция). Суждение о других всегда существует в структуре я индивида, то есть в связи с бессознательными влечениями. Подтверждено, что характер обособления связан с различием ребенком реальности бессознательных эгоистических влечений. И если выделение ребенком себя как различающей стороны (я), обусловлено его обособлением, то различие ребенком другого (не я) обусловлено, уже характером обоих процессов. Особенности различения себя и своего отношения к другому определяют интуитивный ракурс опознания другого, выбор суждение о нем.
2. Обнаружена значимая зависимость между содержанием высказываний о других и стратегиями обособления и включения подростков-сирот в коммуникации. Подтверждено отсутствие таковой для совокупности высказываний подростков-сирот о себе.
3. Выявлено три типа суждений о других, которые определяются выделением подростком-сиротой себя как обособленной «стороны различения» или его отношением к другим. 1 тип - суждение «оценка» связано с безличной или коммуникативной стратегией и интуитивным «отсутствием» себя как обособленной стороны (не я), другой опознается посредством присвоения оценок окружения; 2 тип – суждение «о другом» связано с эгоцентрической и субъектной стратегией, выделением себя как обособленной стороны (я), другой опознается рефлексивно, как отличный от индивидуума; 3 тип - суждение «о себе» связано с коммуникативной или эгоцентрической стратегией, при которых индивид не отличает себя от своего отношения к другим (не другой), другой опознается как часть себя.
4. Значимая связь суждения о других со стратегией учащегося-сироты означает, что сознание (суждение о других) индивида всегда находится в том или ином отношении к бессознательным влечениям. При выборе суждения «оценка» сознание индивида «оторвано» от бессознательных влечений. При выборе суждения «о себе» сознание индивида «слито» с эго влечениями. При выборе суждения «о другом» сознание индивида «рефлексирует» эго влечения.
5. Выявлено 4 стратегии обособления и включения испытуемых сирот в коммуникации со сверстниками и персоналом. Впервые экспериментально показано, что каждая стратегия характеризуется присущими ей отношениями подростка в системе «я - другой», то есть, связана с соответствующей структурой я.
  - пассивный характер обособления и включения в коммуникации определяет безличную стратегию (65,5% выборки), характеризующуюся не различием подростком себя и слабо позитивным отношением к другому, связанную с групповой структурой я (не я – другой);
  - активный характер обособления и включения в коммуникации (3% выборки) обуславливает становление субъектной стратегии (3% выборки), различие подростком и себя и другого, то есть, связан с социальной структурой я (и я и другой);
  - пассивный характер обособления и активное включение в коммуникации детерминирует становление коммуникативной стратегии (15% выборки), не различие подростком ни себя, ни другого, связан с ситуативной структурой я (не я – не другой);

- активный характер обособления и пассивность при включении в коммуникации определяет становление эгоцентрической стратегии (16,5% выборки), различение подростком себя при не различении другого, связан с индивидуалистической структурой я (я – не другой).
6. Двум третям и учащихся и выпускников сирот в старшем подростковом и юношеском возрасте присуща безличная стратегия, характеризующаяся отношениями «не я - другой». Групповая структура я - стабильная психосоциальная характеристика учащихся и выпускников школ-интернатов, она не зависит от социального статуса, в некоторой степени связана с сохранностью интеллекта. Не различение сиротой себя (эго влечений) облегчает включение в субкультуру выпускников школ-интернатов и другие субкультуры, лежит в основе неудач профессионального выбора, асоциальных способов адаптации. Кроме того, 97% подростков-сирот различают других на уровне стереотипов, групповых оценок окружения или не различают их.

Литература

- Авдеева, Н. Н., & Хаймовская, Н. А. (2003). *Развитие образа себя и привязанностей у детей от рождения до 3-х лет в семье и доме ребенка*. Москва, Россия: Смысл.
- Брекина, О. В. (2003). Особенности процесса социализации выпускников детских домов и школ-интернатов. *Диссертация кандидата псих. н. Получено из ЭБ РГБ (<http://dib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002610000/rsl01002610113/rsl01002610113.pdf>)*.
- Гозман, Л. Я. (1987). *Психология эмоциональных отношений*. Москва, Россия: МГУ.
- Кондратьев, М. Ю., & Ильин, В. А. (2009). К вопросу о психологической границе в контексте социально-психологического феномена закрытости. *Мир психологии*, 1, 158-165.
- Крылов, А. Н. (1984). «Образ-Я» как фактор развития личности. *Диссертация кандидата псих. н. Получено из ЭБ РГБ (<http://dib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003436000/rsl01003436764/rsl01003436764.pdf>)*.
- Лосский, Н. О. (1991). *Обоснование интуитивизма. Избранное*. Москва, Россия: Правда.
- Мамардашвили, М. К. (2001). *Эстетика мышления*. Москва: Моск.шк.полит. исслед.
- Мещерякова, С. Ю. (2009). Психология младенчества с позиции концепции М.И. Лисиной. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 2 (2), 41-51.
- Михайлов, Ф. Т. (1976). *Загадка человеческого Я* (изд. 2 - изд.). Москва, Россия: Политиздат.
- Молчанов, В. И. (2010). Позиции и предпосылки. Теория познания Н.О. Лосского и феноменология. *Логос*, 5 (78), 22-42.
- Мухина, В. С. (1999). *Феноменология развития и бытия личности*. Воронеж, Россия: НПО «МОДЕК».
- Пантилеев, С. Р. (1991). *Самоотношение как эмоционально-оценочная система (спецкурс)*. Москва, Россия: МГУ.
- Прихожан, А. М., & Толстых, Н. Н. (2005). *Психология сиротства* (изд. 2-е изд.). Санкт-Петербург, Россия: Питер.
- Славская, А. Н. (2002). Я– эгоцентризм или зависимость? Индивидуализм или взаимозависимость? Одиночество или самодостаточность? *Мир психологии*, 2, 44-53.
- Смирнова, Е. О., & Абдулаева, Е. А. (2009). Условия становления пространственного образа «Я» в раннем возрасте как первой формы самосознания. *Культурно-историческая психология*, 3, 16-24.
- Сонди, Л. (2005). *Учебник экспериментальной диагностики влечений*. Москва, Россия: Когито-Центр.
- Ставцев, С. Н. (2001). *Феноменология Гуссерля и русский интуитивизм. Между метафизикой и опытом*. Получено из Retrieved from website кафедры философской антропологии Санкт-Петербургского Философского Общества: http://anthropology.ru/ru/texts/razeev/metaexp_05.html
- Столин, В. В. (1983). *Самосознание личности*. Москва, Россия: МГУ.
- Франк, С. Л. (1997). *Реальность и человек*. Москва, Россия: Республика.

- Юдицева, Н. Н. (2012, Май). Суждения о себе и о других подростков-сирот из школ-интернатов. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические науки* (2). Retrieved from: http://www.evestnik-mgou.ru/vipuski/2012_2/stati/psychology/yuditseva.html.
- Юнг, К. Г. (1997). *AION Исследование феноменологии самости*. Москва, Россия: Рефл-бук.
- Юнг, К. Г. (1994). *О психологии восточных религий и философий*. Москва, Россия: Медиум.
- Юнг, К. Г. (1996). *Структура психики и процесс индивидуации*. Москва, Россия: Наука.
- Brandom, R. B. (Jan 2007 r.). The structure of desire and recognition: Self-consciousness and self-constitution. *Philosophy Social Criticism*, 33, 127-150. doi:10.1177/0191453707071389.
- Coats, S., Smith, E. R., Claypool, H. M., & Banner, M. (May 2000 r.). Overlapping Mental Representations of Self and In-Group: Reaction Time Evidence and Its Relationship with Explicit Measures of Group Identification. *Journal of Experimental Social Psychology*, 36 (3), 304-315. Retrieved from <http://search.proquest.com/docview/214791976?accountid=35419>.
- Cross, S. E., Gore, J. S., & Morris, M. L. (Nov 2003 r.). The Relational-Interdependent Self-Construal, Self-Concept Consistency, and Well-Being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 85 (5), 933-944. doi: 10.1037/0022-3514.85.5.933.
- Dehart, T., Pelham, B., Fiedorowicz, L., Carvallo, M., & Shira, G. (January 2011 r.). Including others in the implicit self: implicit evaluation of significant others. *Self and Identity*, 10 (1), 127-135 doi:10.1080/15298861003687880.
- Evans, J. S. (Jan 2008 r.). Dual-Processing Accounts of Reasoning, Judgment, and Social Cognition. *Annual Review of Psychology*, 59, 255-278 doi:10.1146/annurev.psych.59.103006.093629.
- Gaertner, L., Sedikides, C., Vevea, J. L., & Iuzzini, J. (Sep 2002 r.). The 'I,' the 'we,' and the 'when': A meta-analysis of motivational primacy in self-definition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83 (3), 574-591. doi: 10.1037/0022-3514.83.3.574.
- Greenacre, M. (1993). *Correspondence analysis in practice*. London: Academic Press.
- Hoge, D., & McCarthy, J. (August 1984 r.). Influence of individual and group identity salience in the global self-esteem of youth. *Journal of Personality and social psychology*, 47 (2), 403-414. doi:10.1037/0022-3514.47.2.403.
- Karniol, R. (Jul 2003 r.). Egocentrism versus protocentrism: The status of self in social prediction. *American Psychological Association. Psychological Review*, 110 (3), 564-580. doi: 10.1037/0033-295X.110.3.564.
- Pinku, G., & Tzelgov, J. (Dec 2006 r.). Consciousness of the self (COS) and explicit knowledge. *Consciousness and Cognition*, 15 (4), 655-661. doi 10.1016/j.concog.2005.10.001.
- Pryor, R. G. (Jan 1985 r.). Toward exorcising the self-concept from psychology: Some comments on Gottfredson's circumscription compromise theory. *Journal of Counseling Psychology*, 32 (1), 154-158. doi:10.1037/0022-0167.32.1.154.
- Wagner, P. (August 2002 r.). Self: History of the Concept. *Journal of Personality and Social Psychology*, 83 (2), 406-424 doi:10.1016/B0-08-043076-7/00146-7.

Summary

ADAPTATION PHENOMENOLOGICAL APPROACH FOR STUDYING TEENAGE ORPHANS' OPINIONS ABOUT THEMSELVES AND OTHERS

Nina Yuditseva

Moscow State University of Psychology and Education, Russia

The investigation of teenage orphans' opinions of both themselves and other people within phenomenological point of view means researching that in their self structure in the broader context than their self – consciousness. The term self structure requires the definition; its sources need to be determined. The article deals with the analysis of solving these problems within some of psychological and philosophical approaches. It was

solving these problems by S. Frank, N. Lossky that we used in the experimental study orphans' opinion about themselves and other people. These scientists belong to Russian intuitivist group that is the part of phenomenological branch of non Marxian theory of knowledge. Their conception has been developed in modern Russian psychology by F. Mihaylov and V. Muhina.

The self structure is understood as state of person's mind (I) to subject (Subject). The "I" is detachment himself by person as separable side, which function is act of distinguishing. The "Subject" includes the subject itself and person's sense, attitude and feeling, connected with the subject, given to the person in perception intuitively. Self structure's sources are both isolating, connected with person's instinctive selfish inclinations, and involving into communications, connected with person's inclination for searching contacts with others. The article offers the typology of orphan's strategies in isolating and involving into communications with the others, formatted theirs' self structure. The correlation between orphans' opinion about the others and their self structures was been confirmed.

Key words: *Intuitivism, cognition as distinguishing, opinion about self and others, self structure, isolating, involving into communications.*

*Advised by Irena Gailiene,
SMC "Scientia Educologica", Lithuania*

Received: *January 25, 2012*

Accepted: *March 20, 2012*